

УДК 94 (571.6)

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2022-2/50-61>

О.А. Устюгова*

РОЛЬ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СНАБЖЕНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ СОЛЬЮ (1860-е – 1890-е гг.)

В статье рассматривается участие предпринимателей в системе государственного обеспечения солью населения Дальнего Востока России в 1860-х – 1890-х гг. Снабжение осуществлялось из запасных магазинов и стоек, в которых хранилась заготовленная казной соль, продававшаяся населению по доступной цене. Для пополнения запасов государство заключало с предпринимателями договоры подряда на поставки или закупало имевшиеся у них излишки коммерческим способом. Автор исследует источники и объемы поставок соли, а также состав предпринимателей, участвовавших в снабжении региона этим продуктом. Особое внимание уделено анализу инициатив чиновников, стремившихся трансформировать систему поставок соли, передав ее в руки частного капитала.

Ключевые слова: Дальний Восток, продовольственное снабжение, торговля, соль, предприниматели

The role of private entrepreneurship in the salt supply of the Russian Far East, 1860s – 1890s. OLGA A. USTYUGOVA (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

The article deals with the participation of entrepreneurs in the system of state supply of salt to the population of the Russian Far East in the 1860s – 1890s. The supply was organized through reserve stores, in which salt prepared by the government was stored and then sold to the population at an affordable price. To restock the salt, the state contracted entrepreneurs for supplies or bought their surpluses. The author examines the sources and volumes of salt supplies, as well as the activity of entrepreneurs who delivered this product to the region. Special attention is paid to the analysis of the initiatives of officials who sought to transform the salt supply system by transferring it into the hands of private capital.

Keywords: Russian Far East, food supply, trade, salt, entrepreneurs

---

* УСТЮГОВА Ольга Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: ustyugova75@mail.ru

© Устюгова О.А., 2022

В наши дни проблема координации усилий государства и частнопредпринимательской инициативы в развитии экономики приобретает особую актуальность. Изучение исторического опыта отношений чиновников и предпринимателей в сфере снабжения продуктами первой необходимости отдаленного от центра страны российского региона до сих пор не утратило своей практической ценности.

История государственного участия в системе продовольственного обеспечения населения Дальнего Востока России во второй половине XIX в. нашла отражение в целом ряде исследований. В проведенном в 1896 г. М. Бережниковым по поручению Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского исследовании местной промышленности была затронута тема снабжения Приморской области солью [2]. Специфика организации снабжения товарами районов Северо-Востока исследована Н.В. Слюниным [16], А.А. Прозоровым [13] и А.Н. Исаковым [6]. В работах Н.А. Троицкой [17], А.В. Алепко [1], Е.Г. Молчановой [10] и Т.З. Позняк [12], посвященных изучению деятельности отечественных и иностранных предпринимателей в регионе, участие частного капитала в снабжении населения рассматривалось фрагментарно: историки отмечают, что купцы выполняли заказы на поставки продовольствия для войск и государственных предприятий, а также принимали на себя казенные подряды.

Изучение правовой основы взаимодействия государства и частных лиц в сфере продовольственного снабжения населения в последнее время осуществляется и юристами. Они исследуют развитие системы нормативно-правового регулирования государственных закупок в России с момента ее зарождения, поскольку современное законодательство адаптировало значительную часть норм русского права в этой области. Исследователи отмечают, что дореволюционное законодательство было направлено как на соблюдение интересов государства, так и на активное привлечение предпринимателей к участию в государственных закупках [3; 7; 14].

Публикации нескольких последних лет, касающиеся взаимодействия власти и предпринимателей в сфере продовольственного снабжения населения в дореволюционное время, территориально и хронологически далеки от заявленной темы. Так, в статье Е.В. Комлевой освещается соотношение государственной политики и частной инициативы в освоении Северо-Вос-

тока России в конце XVIII – первой половине XIX вв., затрагивается и проблема снабжения населения продовольствием. По мнению автора, как чиновники, так и предприниматели понимали, что без активного участия государственного управленческого аппарата невозможно обеспечить решение продовольственной проблемы, и в то же время казна зачастую конкурировала с интересами частных лиц [9].

Проблема обеспечения народного продовольствия особенно активно изучается исследователями применительно к чрезвычайным условиям Первой мировой войны. В целом, как отмечают в своей статье Л.В. Гришакова и Н.Н. Шмакова [4], большинство современных работ, освещающих историю продовольственного снабжения в указанный период, имеют региональную специфику, ориентируются на изучение российской провинции. Особое внимание привлекает деятельность местных властей и органов городского общественного самоуправления по решению продовольственного вопроса. Подчеркивается, что политика российского правительства значительно ограничивала действие рыночных отношений в стране, являясь одним из механизмов усиления государственного регулирования экономики [5; 8; 18]. Особо следует отметить статью М.В. Оськина, рассматривающего привлечение окраин Российской империи – Восточной Сибири и Дальнего Востока – к снабжению фронта на примере продовольственных закупок, прежде всего мяса и рыбы, с участием частного капитала [11]. В целом проблема взаимодействия власти и предпринимательства в сфере снабжения населения российского Дальнего Востока продовольствием, в том числе солью, во второй половине XIX в. остается малоизученной.

Цель данной статьи – на основе материалов делопроизводства местных органов управления (докладные записки, рапорты, переписка Главного управления Восточной Сибири, Приморского областного правления, генерал-губернаторов, губернаторов, чинов акцизного ведомства и др.) изучить взаимодействие государства и частного капитала в системе снабжения населения региона солью в 1860-х – 1890-х гг., оценить эффективность частнопредпринимательской инициативы.

Российский Дальний Восток с самого начала его заселения испытывал потребность в снабжении солью как продуктом, способствовавшим улучшению питания населения рыбой

в условиях дефицита мяса. К тому же здесь не было залежей каменной соли, соляных озер и источников. Для обеспечения населения необходимыми продуктами питания на российском Дальнем Востоке с первых лет его заселения существовала система запасных продовольственных магазинов. Для жителей Северо-Востока еще в конце XVIII – начале XIX вв. была узаконена продажа муки, крупы, соли, пороха и свинца из казенных магазинов и лавок в Петропавловске, Усть-Камчатске, Тигиле, Гижиге, Охотске, Аяне, Удске и на Командорских островах [6, с. 41, 44; 13, с. 34–36, 83]. Жителей северных округов Приморской области (Петропавловский, Удский, Гижигинский и Охотский) в 1860-е гг. снабжало солью государство, а с 1871 г. – А.Ф. Филиппеус, заключивший контракт с Министерством внутренних дел на 6 лет (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее – РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 375. Л. 183–183об.), а в 1876 г. – на 10 лет. Товары завозились раз в год и хранились на складах, цены были очень высокими. С 1876 по 1886 гг. А.Ф. Филиппеус, получив правительственную субсидию в 30 тыс. руб., снабжал мукой, крупой, порохом, свинцом и солью Охотско-камчатское побережье и содержал пароходное сообщение между Владивостоком, Корсаковским постом, Петропавловском, Нижнекамчатском, Тигилем, Гижигой, Охотском, Аяном и с. Удское [1, с. 133; 13, с. 34, 107]. После окончания контракта А.Ф. Филиппеусу было предложено его продлить, однако несмотря на прибыльность подряда и выгоду, которую он извлекал из своего положения контрагента казны, предприниматель отказался. С 1886 г. до 1900 г. поставка провианта и содержание пароходного сообщения с портами Охотского моря перешли, с уменьшением субсидии до 17 600 руб., к Добровольному флоту [13, с. 36, 83].

При организации соляного дела на начальном этапе заселения и освоения южных районов Дальнего Востока России снабжение жителей этим продуктом, ввиду слабого развития торговли, также взяло на себя государство: в магазинах и стойках (складах) хранилась заготовленная казной соль, продававшаяся населению [2, с. 125; 15, с. 227]. Казенная продажа соли на юге Дальнего Востока России осуществлялась из трех соляных магазинов (в Благовещенске, Хабаровске и Николаевске-на-Амуре) и многочисленных соляных стоек, расположенных в станицах и селениях Амурской и Приморской

областей (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 27об.–28). В 1860-х гг. дешевая, но низкокачественная, добывавшаяся на Борзинском озере соль для Приамурского края привозилась из запасных магазинов Забайкалья, причем Приморская область периодически заимствовала ее из резервов, поступивших в Амурскую. На основании решения Совета Главного управления Восточной Сибири от 4 июля 1860 г. Приморское областное правление обязано было отправлять в Забайкальское областное правление сметные исчисления о потребности соли для Приморской области (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 63). В случае нехватки соли казна вынуждена была прибегать к услугам частных лиц, преимущественно иностранных купцов.

Так, по распоряжению военного губернатора Амурской области Н.В. Буссе 22 сентября 1865 г. из Благовещенска было отправлено в Приморскую область на причальной барже парохода «Амур» 1500 пуд. из запаса соли для продовольствия жителей Амурской области, поступившей из Забайкальской области в пропорцию 1865/66 г. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 787. Л. 1). К февралю 1866 г. в Благовещенске весь запас соли для вольной продажи, заготовленный до нового сплава из Забайкальской области, был исчерпан. 21 февраля 1866 г. для покрытия образовавшегося в Амурской области недостатка в соли Н.В. Буссе приказал Заведующему Благовещенским соляным магазином штабс-капитану Прищипенко закупить у маньчжуров комиссионерским способом до 500 пуд. соли на 1 тыс. руб. до сплава в навигацию 1866 г. из Забайкалья (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 787. Л. 1об.). Во исполнение этого предписания в феврале 1866 г. у китайских купцов Ихасина и Лавы было приобретено 153 пуд. 27 ф. по 1 руб. 90 коп. за пуд, а в мае того же года – у Ихасина 49 пуд. соли по 2 руб. за пуд. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 787. Л. 9об., 11–11об.).

27 апреля 1865 г. военный губернатор Приморской области И.В. Фуругельм, представляя исчисление о потребности соли для Приморской области на 1867 г., доложил генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову о необходимости заготовить в 1866 г. 20 тыс. пуд. соли, по 10 тыс. пуд. в Николаевский и Хабаровский магазины (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 43. Л. 4). К доставке в 1866 г. для Николаевского магазина было запряжено по контрактам, заключенным с Гамбургским гражданином Р. Дикманом и Прусским подданным Ф.А. Лю-

дорфом, 24 тыс. пуд., а для Хабаровского магазина было доставлено из Забайкальской области 6 тыс. пуд. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 43. Л. 5–6). Фридрих Август Людорф с 1856 г. состоял купцом 1-й гильдии в Николаевске-на-Амуре, занимался ввозом товаров из Германии морем, вел оптовую и розничную торговлю, владел конторой, складами, несколькими магазинами, лавками, питейными заведениями в Николаевске, Хабаровске и Благовещенске, первым ввел пароходное сообщение по Амуру [12, с. 298]. Генрих Вильгельм Дикман, основатель фирмы «Дикман и К°», владел несколькими магазинами, складом, конторой, пароходами, совершавшими рейсы по Амуру, а также между Николаевском и Гамбургом, в середине 1860-х гг. в Николаевске поселился его брат Рихард, а в 1870-х гг. – Эдуард [12, с. 290].

По соображениям Приморского областного совета от 14 января 1867 г., на будущее время предполагалось доставлять более качественную и дешевую, чем забайкальская, иностранную соль по Высочайше утвержденным для Приморской области ценам в 91 коп. за пуд и не дороже 1 руб. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 8об.–9об.). Ожидалось ассигнование 35 тыс. руб. серебром, чтобы своевременно заключить с благонадежным торговым домом соглашение на доставку из-за границы на 1869 и 1870 гг. до 35 тыс. пуд. соли. Иностранцы из Николаевска доверия у власти не вызывали, так как не располагали достаточными для выполнения подряда капиталами, гарантировавшими возврат выдаваемых вперед в задаток денег в счет подрядной суммы (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 8об.–9об.).

Чиновники стремились не допустить нерационального расходования государственных финансов, в то время как предприниматели действовали в сложных экономических условиях фактически не освоенного в промышленном и транспортном отношении региона. Их деятельность была сопряжена с риском потери вложенных средств, недополучения дохода и дополнительными накладными расходами, связанными с рискованными условиями транспортировки грузов морским путем. К тому же существовали определенные проблемы с государственным финансированием: чтобы сделать предпринимателям заказ, нужно было выдать в задаток деньги, которые не всегда ассигновывались своевременно (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 43. Л. 4). Так, для Приморской области на

продовольствие в 1866 г. соль была доставлена Р. Дикманом дополнительно по заключенному с ним в 1865 г. контракту, однако оплата за нее в размере 15 тыс. руб. серебром поступила в Николаевское областное казначейство только к 1 июня 1866 г. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 43. Л. 4–4об., 15).

Участие в торгах на поставку соли, как правило, принимали 2–3 претендента. Это были те немногочисленные предприниматели, которые располагали достаточными финансовыми возможностями для организации доставки соли населению и имуществом для обеспечения залога. По распоряжению военного губернатора Приморской области 9 января 1867 г. были назначены торги на поставку в навигацию 1867 г. от 17 до 20 тыс. пуд. соли, в которых приняли участие предлагавшие ее по 75 коп. за пуд Ф.А. Людорф (китайскую соль с мешками) и Р. Дикман (сайгонскую в мешках или сложенных куляках). Первый обеспечивал подряд поручительством благонадежных лиц, которых, впрочем, не представил, а второй – залогом принадлежащих ему в г. Николаевске застрахованного деревянного дома, железного магазина (пакгауза) и деревянного судна «Адмирал Казакевич» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 1, 7–7об.). 13 января состоялась переторжка, на которую явился только Р. Дикман (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 2, 7об.), предложивший поставить в Николаевск в навигацию 1867 г., не позднее августа, от 17 до 20 тыс. пуд. соли хорошего качества по 75 коп. серебром за пуд. и сдать ее в магазины в течение 7–15 дней. Р. Дикман выдвинул следующие условия: при заключении контракта ему выплачивалась половина подрядной суммы (не менее 10 тыс. руб. серебром), а вторая половина – по окончательной сдаче соли. Соль должна быть оплачена не позднее трех дней после доставки, за мешки платы не полагалось. Если соль не будет доставлена к назначенному сроку, а Р. Дикман не представит надлежащих удостоверений об отправке судна в Николаевск или о причинах задержки, Приморское областное правление может за счет купца приобрести то количество соли, которое он обязался доставить, по возможности, по умеренным ценам. Р. Дикман избавляется от ответственности в неисправной доставке соли, если представит надлежащее удостоверение о крушении судна, и в таком случае обязуется только возратить выданные ему в задаток деньги. Если будет доставлено соли больше запрошенного количества, то област-

ное правление может, если признает нужным, принять соль по 75 коп. за пуд. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 3–4, 6).

Поскольку Р. Дикман не предоставил страхового полиса на предлагаемый им в обеспечение подряда деревянный дом, Приморской областной совет вынес следующее заключение: так как представляемые Р. Дикманом залого не могут быть приняты, то ему в подряде отказать и войти в особое соображение относительно снабжения солью в 1868 г. из Забайкальской области. Военный губернатор Приморской области это решение своей резолюцией утвердил (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 6). Таким образом, в этот период времени у коммерсантов зачастую не было достаточного собственного или заемного капитала для обеспечения подряда залогом. В Главном управлении Восточной Сибири считали, что приоритет в снабжении Приморской области следует отдавать соли из Забайкалья, поскольку в магазинах при Борзинском озере всегда есть достаточный запас, а стоимость пуда этой соли с доставкой в Николаевск составит 1 руб. 22 коп. Неизвестно, будет ли импортная соль оплачена по текущей стоимости кредитных билетов или по их заграничному курсу, в последнем случае пуд соли обойдется гораздо дороже, а значительная сумма денег уйдет за границу (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 28об.–29об.). По распоряжению Забайкальского областного правления в навигацию 1867 г. с казенным сплавом в Приморскую область было отправлено 27 700 пуд. соли (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 43. Л. 32, 36об.–37).

Также по причине несостоявшихся торгов на покупку заграничной соли был использован коммерческий способ заготовки: 23 января 1867 г. у Ф.А. Людорфа было приобретено 2300 пуд. соли и 470 мешков по утвержденным для Приморской области ценам – 91 коп. пуд. – с доставкой, которая была принята в магазины (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 14, 20, 21). Когда казне не удавалось своевременно доставить соль для населения в достаточном количестве в силу разных причин (нехватки запасов в Забайкалье, аварий или задержек при транспортировке, несвоевременного предоставления смет чиновниками), она вынуждена была закупать ее у частных лиц даже без заключения договора подряда.

Местные органы власти стремились найти для заключения контрактов на поставку соли на постоянной основе надежную, зарекомендовав-

шую себя на местном рынке фирму. Амурский негодант американец Вокер, в 1866 г. доставивший высококачественную соль, вызвался привезти ее из Сан-Франциско и в следующем году по 91 коп. за пуд. Поскольку соль из-за границы предполагалось приобретать не дороже 1 руб. за пуд. «по нарицательной цене кредитных билетов», военный губернатор Приморской области, поддержанный Главным управлением Восточной Сибири, полагал выгодным поручить Вокеру заготавливать соль для Приморской области на будущее время (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 66–66об.). Приморское областное правление поддержало эту инициативу, предложив заключить контракт на поставку соли с одной благонадежной фирмой и представив генерал-губернатору в 1866 г. прибывшего в Приморскую область для предложения своих услуг по снабжению солью компаньона американского дома «Вокер и Ровленд», но это предложение было отклонено генерал-губернатором Восточной Сибири (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 16об.–17об.).

В целях экономии бюджетных средств казне приходилось отказываться от заготовок соли отечественного производства в ближайшем Забайкалье и на Иркутском солеваренном заводе и переходить к поставкам из-за границы, что удобнее было сделать, пользуясь услугами иностранных купцов, имевших больше возможностей и связей на внешнем рынке. Приморская область полностью перешла к снабжению более дешевой заграничной солью в начале 1870-х гг. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 28об.). Николаевский купец 1-й гильдии Э. Дикман в 1873 г. доставил в Николаевский соляной магазин из-за границы 20 тыс. пуд. соли по 94 коп. за пуд (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 29), а в навигацию следующего года доверенный Э. Дикмана Николаевский купец 1-й гильдии Альберт Кордес – 15 тыс. пуд. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 128).

Представлялось более выгодным для казны обеспечить снабжение заграничной солью и Амурской области. Совет Главного управления Восточной Сибири журналом от 4 Августа 1870 г. положил разрешить покупку заграничной соли для Амурской области на 1872 г. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 1об.–2). 7 ноября 1870 г. по этому вопросу Приморское областное правление обратилось к торгующим в Николаевске солью иностранцам. Г. Дикман и доверенный А.Ф. Людорфа швейцарский гражд-

данин И.И. Кустер, владевшие парходами, доставлявшими грузы от Николаевска до Сретенска и обратно, сообщили, что для потребностей Амурской области каждый из них в состоянии заготовить до 15 тыс. пуд. иностранной соли в навигацию 1872 г. по 1 руб. за пуд в Николаевске и с доставкой в места, расположенные между Николаевском и Благовещенском по 2 руб., а между Благовещенском и Покровкой – по 2 руб. 50 коп. за пуд. Если правительство согласится обеспечить ежегодную доставку заграничной соли в количестве 15 тыс. пуд. формальными контрактами на несколько лет вперед, то они будут привозить соль, однако предварительный заказ должен быть сделан за год, так как выписка и привоз соли из-за границы требуют времени. Остальные торгующие солью в Николаевске, очевидно, имели незначительные запасы соли, которые могли продать только на месте (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 15–16). Предприниматели хотели получить гарантии, хотя бы в виде заблаговременно заключенных контрактов, но государство их предоставить не могло. В областном правлении считали, что, поскольку иностранные купцы не принимали на себя ответственность за возможные последствия гибели или аварии судна, «...к тому же и дела этих купцов суть так называемые коммиссионные, а положение многих из них такое шаткое, что нельзя считать их вне возможности сделаться несостоятельными». Чиновники не могли положиться на предпринимателей, опасались, что они сорвут поставки, не смогут постоянно доставлять соль в достаточном количестве, поэтому не отказывались от заготовок казенной соли (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 16об.–17об.).

В связи с этими соображениями военный губернатор Амурской области И.К. Педашенко принял решение о доставке соли для области на 1872 г. с Иркутского солеваренного завода (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 21–21об.), так как в Забайкальской области не оказалось излишков казенной соли. Пуд соли, включая затраты на добычу и транспортировку, обошелся казне в 2 руб. 24 коп. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 28). Генерал-губернатор, поддерживая мнение о необходимости приобретения заграничной соли для Амурской области на будущее время у благонадежной иностранной компании, просил губернаторов Приморской и Амурской областей предоставить проект условий, на которых они признают возможным и выгодным

производить заготовление соли (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 22об.–23).

30 октября 1872 г. Приморское областное правление запрашивало у Г. Дикмана, обязавшегося доставить соль в пропорцию 1873 г. для Приморской области, не примет ли он на себя поставку соли и для Амурской. Купец согласился привезти в Николаевск 20 тыс. пуд. соли по 92 коп. за пуд, но, поскольку заказы для будущего года в Европе и Китае им уже были сделаны, то он был готов принять на себя доставку, если казна согласится выдать ему деньги за все количество соли вперед в полном объеме. Со своей стороны, в обеспечение исправного выполнения подряда он предоставит в залог пароход «Шилка», а в случае его крушения – ручательство двух лиц. Г. Дикман соглашался доставить груз и до Благовещенска с платой за фрахт по 90 коп. за пуд (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 91–91об.). Военный губернатор Амурской области это предложение отклонил (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 93об.–94), запланировав получение требовавшихся на 1873 г. 20 400 пуд. с Борзинского озера или с Иркутского солеваренного завода через Кабанский, Читинский и Сретенский магазины (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 70–70об., 72).

По решению Совета Главного управления Восточной Сибири от 16 марта 1874 г. попечение по приобретению и доставке соли было отнесено к обязанности Акцизного управления Восточной Сибири, в которое военными губернаторами отныне присылались сметные исчисления (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 27–27об.). По мнению управляющего акцизными сборами, в силу того, что приобретение соли за границей обходится гораздо дешевле, чем транспортировка с Иркутского солеваренного завода, заготовление импортной соли может быть выгодно не только для Приморской, но и для Амурской области: считая заготовительную цену с доставкой в Николаевск по 95 коп. за пуд, в Благовещенске она будет стоить около 1 руб. 71 коп. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 29об.). Неудобства в доставке импортной соли заключались лишь в том, что иностранные торговцы не принимали на себя ответственность в случае аварии или гибели судов на море «по воле Божией и по причинам, от них не зависящим». В этих редких случаях действительно невозможно было в навигацию того же года возобновить доставку соли из-за границы, потому что рейс не повторяется (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д.

302. Л. 30). 11 декабря 1874 г. акцизное управление сообщило военному губернатору Приморской области, что по причине передачи Борзинского озера в частные руки в дальнейшем доставлять в Амурскую область дешевую соль из Забайкалья возможности не будет (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 24–24об.).

10 декабря 1874 г. были проведены предварительные торги с переторжкой через три дня на доставку в Николаевский соляной магазин в пропорцию 1875/76 г. 30 тыс. пуд. соли (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 13). Доверенный Э. Дикмана А. Кордес взялся доставить 20 тыс. пуд. соли в 1875 г. и 10 тыс. пуд. в 1876 г. с предоставлением в обеспечение выполнения контракта ручательных подписок, других желающих на торг не явилось (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 50–50об.). А. Кордес по контрактам, заключенным с военным губернатором Приморской области 24 мая 1874 г. и 8 января 1875 г., обязался доставить в навигацию 1875 г. в Николаевский соляной магазин 35 тыс. пуд. соли по 95 коп. за пуд. для Амурской и Приморской областей, а также предоставить помещение для хранения иностранной соли на два года за плату в 1400 руб. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 98–99). В 1875 г. А. Кордесом было доставлено в Николаевский соляной магазин 32 тыс. пуд., а 3 тыс. пуд. за неимением помещения остались у предпринимателя до востребования на его полной ответственности, обеспеченной соответствующим по цене залогом (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 128). В навигацию 1876 г. А. Кордес обязался доставить в Николаевский соляной магазин 10 тыс. пуд. соли из Гонконга и на основании контракта в число денег, следующих за них, ему были выданы вперед 5 тыс. руб. под залог 75 ящиков сахара по 10 пуд., оставшиеся 4500 руб. были уплачены после доставки всей соли в Николаевск в 1876 г. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 242–242об.).

В торгах на поставку соли в навигацию 1880 г. 18 и 21 февраля (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 912. Л. 1) участвовали николаевские купцы А. Шенк и П. Небель, а также торговый дом братьев Бутиных (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 912. Л. 7). Поставщиком казны стал П. Небель: по контракту, заключенному с ним 13 марта 1880 г., для жителей Приамурского края на 1880 г. было заготовлено 20 тыс. пуд. соли по 1 руб. 8 коп., а на 1881 г. по контракту от 9 марта 1881 г. – 15 тыс. пуд. по 88 коп. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 917. Л. 19). Германский под-

данный Павел Адольф Небель в 1872 г. работал конторщиком в магазине Дикмана в Николаевске, а в 1878 г. уже торговал под своим именем по 1-й гильдии и владел двумя оптовыми складами, магазином, лавкой и ренсковым погребом. Возможно, он стал управляющим отделением компании Г.В. Дикмана по собственному свидетельству и по доверенности [12, с. 299].

К началу 1880-х гг. население снабжалось иностранной солью, ежегодно заготавливаемой по подряду в Николаевский соляной магазин и перевозимой Товариществом Амурского пароходства по другим магазинам и стойкам (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 917. Л. 2–2об.). Торговля солью в Приамурском крае развивалась неравномерно: только Южно-Уссурийский край и часть населения нижнего Амура могли обходиться без запасов казенной соли (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 2–3). Согласно данным, приведенным в докладе комиссии, учрежденной в 1882 г. для изыскания мер к улучшению соляного дела в Восточной Сибири, частная торговля солью в Приморской и Амурской областях еще не развилась до размеров, достаточных для удовлетворения потребностей жителей: «Привоз частной соли вернее можно назвать случайным, нежели правильно установившейся отраслью торговли; продукт этот, по-видимому, оказывается для торговли наименее выгодным и привоз частной соли, даже в такие главные торговые пункты как Благовещенск, Хабаровка и Николаевск не соответствуют годовой ее потребности» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 140). Цена на частную соль в Благовещенске составляла 1 руб. 70 коп., в Хабаровске – 1 руб. 60 коп., в Николаевске – 1 руб. 10 коп. за пуд, фиксированная цена на казенную соль в Амурской области – 1 руб. 75 коп., в Приморской – 1 руб. 68 коп. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 115об.).

Комиссия пришла к заключению о необходимости снижения цены на казенную соль (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 6–7об.), признав, что для этого нужно перейти к другому способу снабжения населения, так как, не считая накладных расходов, только заготовка и транспортировка соли по Приморской области обходились казне в 77% ее стоимости, а по Амурской – в 86% (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 146). В 1881 г. П. Небель подал губернатору Приморской области генерал-майору М.П. Тихменеву прошение, в котором изъявил желание принять на себя доставку и продажу соли в Приморской области

(в Николаевске по цене в 1 руб., в Хабаровске – по 1 руб. 40 коп.). Впоследствии П. Небель по предложению М.П. Тихменева согласился организовать снабжение жителей солью и в Амурской области – в стойках от Николаевска до Хабаровска – по 1 руб. 40 коп., а выше Хабаровска до Благовещенска – по 1 руб. 60 коп., с тем, чтобы общества в тех пунктах, где ему требуется, назначали безвозмездно лицо для продажи соли и следили за казенными стойками, но ответственным перед казной за сохранность соли и стоек будет он сам. Предприниматель отказался доставлять соль в Камень-Рыболов, так как его пароходы не совершали рейсов по р. Усури, надеясь же на суда других компаний, он не видел возможности обеспечить выполнение взятых им на себя обязательств (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 3–3об.).

Рассмотрев переписку по прошению П. Небеля с Горным отделением Главного управления Восточной Сибири, комиссия указала, что при передаче соляного дела в частные руки цены на соль будут разными в каждой стойке, в зависимости от расстояния, на котором она находится от пункта привоза заграничной соли – Николаевска, а значит, цены по ближайшим к нему стойкам будут ниже, а по отдаленным – гораздо выше. Так, перевозка соли до Михайловской стойки обходилась в 5 коп., до Камень-Рыболовской – 59 коп. и до Покровской – 91 коп. с пуда. Раскладка провозной платы рассчитывалась акцизным управлением с учетом необходимости понижения цен в отдаленных стойках в ущерб ближайшим. По всей вероятности, ввиду этого обстоятельства, понимая, что он не сможет покрыть свои издержки, компенсировать расходы на транспортировку за счет повышения цены, П. Небель не желал быть поставщиком соли для отдаленных стоек, расположенных на реках Усури и Амур от Благовещенска до Покровки (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 5–5об.). Таким образом, если казна приняла бы предложение П. Небеля, в Приморской области сложилась бы двойственная система в отношении продовольствия солью жителей, а государство не освободилось бы от убытков, поскольку предлагаемые предпринимателем цены хотя и были ниже казенных, но их нельзя было не признать высокими (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 6–7об.). Принимая во внимание, что сократить расходы государства путем повышения цен на казенную соль нельзя, так как они и без того обременительны для населения, комиссия

сочла ненормальным положение соляного дела в Приамурском крае и пришла к выводу о необходимости снижения казенных цен на соль, однако указать способы к сокращению убытков затруднилась (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 6–7об.).

Необходимо было найти более выгодный способ снабжения жителей Приамурского края солью (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 146). Возглавлявший Управление акцизными сборами Амурской и Приморской областей И. Духанин предложил обратиться к представителям бизнеса, вызвав через публикацию желающих к принятию на себя этого предприятия с торгов в установленном порядке. Предприниматели должны были соблюсти целый ряд условий: 1) принять на себя исполнение подряда не менее чем на 5 лет; 2) продавать соль по назначенной в контракте цене во всех магазинах и стойках, обеспечив их запасом в размере двухлетней пропорции; 3) принять казенную соль, имеющуюся в остатке в стойках и магазинах; 4) магазинами в Николаевске, Хабаровске и Благовещенске должны были заведовать подчиняющиеся губернаторам особые служащие («прикащики»), а «сидельцы» в соляные стойки по-прежнему назначались бы от общества, их жалование и деньги на содержание стоек арендатор отпускал бы в том же размере, в котором оно обеспечивается из казны; 5) помещения под магазины и стойки должны были быть казенными или общественными, но ремонт их арендатор производил за свой счет; 6) ни за усушку и утечку, ни за отсутствие соли по каким-либо причинам ответственности на себя казна не принимала; 7) в обеспечение исправного выполнения подряда должен быть представлен залог в законном размере или, с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири, благонадежное поручительство (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 8об.–9об.).

20 января 1883 г. японский торговый дом «Боэкисиокай» через своего комиссионера, потомственного почетного гражданина П.П. Кандинского обратился в Войсковое правление Амурского казачьего войска с предложением принять на себя продажу соли по Амурской и Приморской областям по достаточно низкой цене, с которой при текущих условиях заготовления, перевозки и хранения казенная соль конкурировать не могла. Также фирма обязывалась платить каждому соляному сидельцу вознаграждение в 600 руб. под видом денег на кан-

целярские расходы. Управляющий акцизными сборами признавал выгодным для казны, ввиду избавления от ежегодных убытков от продажи казенной соли дешевле себестоимости, принять предложение торгового дома на следующих условиях: 1) предлагаемая японская соль будет признана годной в пищу и для засола рыбы; 2) предприниматель примет на себя ответственность как за наличие соли в магазинах и стойках, так и за передачу в казну денег, выручаемых за проданную соль, и в обеспечение доставит надежный залог, о чем в заявлении П.П. Кандинского ничего, впрочем, не говорится; 3) комиссионер или другое уполномоченное от фирмы лицо будет заблаговременно вносить в казначейство на каждый год деньги на содержание соляных сидельцев, назначенное им в сумме 13 200 руб.; 4) будет предоставлено обеспечение в выполнении подряда на случай несвоевременного получения из-за границы соли и развоза ее по стойкам (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 917. Л. 17–17об., 20). Очевидно, выдвинутые чиновником требования японскую фирму не устроили.

Сделанный 22 ноября 1883 г. военным губернатором Приморской области генерал-майором И.Г. Барановым вызов предпринимателей для снабжения солью Приамурского края на условиях более выгодных, чем предложил купец П. Небель, не привел ни к каким результатам: желающих взять это дело на себя не нашлось (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 46об.–47). Очевидно, что для частного капитала принятие на себя исполнения подряда на длительный срок было убыточным и рискованным мероприятием: нужно было обеспечить постоянное наличие запасов соли, не имея возможности повысить цену на нее, чтобы покрыть возможные издержки, оплачивать содержание и ремонт складов, а также труд их персонала – и все это при условии внесения значительного залога. И.Г. Баранов пришел к выводу, что правительству будет выгоднее хотя бы временно передать снабжение Приамурского края солью фирме «Дикман и К^о» (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 53, 54об.). Однако 16 декабря 1884 г. доверенный фирмы А. Кордес сообщил военному губернатору Приморской области, что проект на поставку соли не может осуществиться: «...В настоящее время ничем не заслуженные стеснения в торговых делах наших отнимают всяческую дальнейшую энергию к торговой предприимчивости» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 196–196об.). Таким

образом, передать снабжение солью магазинов и стоек и ее реализацию населению в частные руки казне не удалось.

К середине 1890-х гг. торговля в крае, в том числе и солью, получила значительное развитие (РГИА ДВ. Ф. 1192. Оп. 1. Д. 14. Л. 142об.). Увеличение численности населения и интенсификация железнодорожного строительства стимулировали рост товарооборотов торговых заведений и расширение их сети. Население Южно-Уссурийской округи Приморской области приобретало соль у торговцев в посту Св. Ольги, а Удской и Софийской – в Николаевске и Хабаровске. Уссурийские казаки могли покупать необходимую им соль у торговцев в Хабаровске и Владивостоке (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 16 об.–17, 38–39). В 1897 г. были закрыты все соляные стойки, а из запасных магазинов в Благовещенске, Хабаровске и Николаевске-на-Амуре было продано всего 8 пуд. соли (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 286–286об.). С этого времени фактически окончилось снабжение населения казенной солью, теперь оно получало этот продукт «посредством покупки в частной продаже» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 408). «Казенная продажа поваренной соли, оказавшая, в свое время, населению неоценимые услуги, уже отжила свой век» [2, с. 125–126], однако в северных округах Приморской области она сохранила свое значение [6, с. 60; 13, с. 152–153]. Соль заготавливалась во Владивостоке администрацией для Охотского казенного магазина, где хранилась в двухгодичном запасе и ежегодно пополнялась привозом на судах Добровольного флота [13, с. 83].

9 августа 1898 г. в канцелярию Приамурского генерал-губернатора от предпринимателя Степанова, основавшего в Санкт-Петербурге контору по экспорту соли в Финляндию и на Дальний Восток, поступило предложение по снабжению российского Дальнего Востока солью отечественного производства. Он предлагал отправить во Владивосток крымскую кристаллическую соль по 70 коп. за пуд (мешки отдельно по 20 коп.) и спрашивал, может ли получить заказ на поставку для войск, населения и казенных магазинов (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1004. Л. 2). Согласно справке, подготовленной правителем канцелярии военного губернатора Амурской области, этим предложением заинтересовались преимущественно войска, однако закупка соли во Владивостоке не устраивала большинство опрошенных. Соль на определен-

ных условиях (небольшими партиями в месячной пропорции по цене 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 40 коп.) готовы были закупать в Благовещенске Амурский окружной и воинский начальники, командиры 2-го и 4-го Восточно-Сибирских линейных батальонов (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1004. Л. 8–8об., 11–11об., 16–16об.). Однако предприниматель не мог взять на себя доставку соли до Благовещенска в силу высоких транспортных издержек.

В конце 1890-х гг. дальневосточные предприниматели стали поставлять соль в Забайкальскую область, население которой снабжалось с Иркутского солеваренного завода с большим убытком для казны и часто испытывало недостаток в этом продукте, цены на который повысились в 1898 г. до 3 руб. за пуд в розницу (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 304. Л. 25об.). Так, доверенный торгового дома «Кунст и Альберс» благовещенский мещанин В.А. Замошников по контракту от 13 января 1898 г. обязался доставить к 1 марта 1899 г. в Нерчинский и Нерчинско-заводской казенные соляные магазины Забайкальской области 82 тыс. пуд. соли (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1005. Л. 10). По причине мелководья Шилки и верховьев Амура к октябрю «Кунст и Альберс» доставил в г. Нерчинск незначительное количество груза, поэтому население Нерчинского и Нерчинско-заводского округов осталось без соли, которой не было и в частной продаже (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1005. Л. 10об.). С установлением по Амуру, Аргуни и Шилке зимнего пути передвижение соли к Нерчинску возобновилось с 15 ноября 1898 г., а к Нерчинскому заводу – в начале декабря (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1005. Л. 13об., 17).

К началу XX в. население Приамурского края было обеспечено солью в достаточной степени, в 1900 г. в казенной соли не было нужды даже для продовольствия войск (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 374). К этому времени торговля солью из Америки, Японии и Германии, и – небольшое количество – через торговый дом Алексева из России, с Елецких солеваренных заводов, в розницу и оптом производилась в магазинах торговых фирм «И.Я. Чурин и К^о», «Кунст и Альберс», «П. Небель и К^о», «И. Эмери» и др. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 384–385об.). Из Благовещенского магазина, в котором в декабре 1901 г. оставалось 13 100 пуд., в 1899–1901 гг. соль для частных лиц и казенных надобностей не продавалась,

поскольку у торговцев ее можно было приобрести дешевле (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 385об.). В 1902 г. общий постоянный запас привозной соли для продажи в крупных торговых фирмах во Владивостоке составлял от 20 до 40 тыс. пуд., в Хабаровске – от 5 до 10 тыс., в Николаевске – от 30 до 50 тыс. пуд., что вполне обеспечивало потребности населения в этом продукте (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 387). Военный губернатор Приморской области В.Е. Флуг 5 декабря 1906 г. сообщал Приамурскому генерал-губернатору П.Ф. Унтербергеру, что за прошедшие с закрытия соляных стоек восемь лет не встречалось никаких неудобств в приобретении соли у торговцев, а также и недостатка этого продукта для потребностей населения, не считая периода русско-японской войны, вследствие общей приостановки торгового движения (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 408–408об.).

Итак, в 1860-х гг. соль доставлялась на российский Дальний Восток государством из запасных магазинов Забайкальской области, пополнявшихся с Борзинского озера и с Иркутского солеваренного завода, недостающее количество закупали у иностранных предпринимателей подрядным и коммерческим способами. Если на начальном этапе поставки соли частным капиталом из-за границы имели вспомогательное значение, то с середины 1870-х гг. их объемы возрастали в связи с истощением запасов казенной соли: добыча на Борзинском озере перешла в частные руки, а транспортировка с Иркутского завода обходилась слишком дорого. В поставках соли участвовали главным образом располагавшие капиталами и средствами доставки грузов иностранные предприниматели, поскольку им было гораздо легче наладить привоз более дешевой соли из-за границы. Согласно существующему порядку, соль заготавливалась купцами, а реализовывалась населению государством. Предпринятые чиновниками в 1880-х гг. попытки трансформировать систему снабжения населения солью, передав и заготовку, и продажу отдельным предпринимателям, не увенчались успехом: государство хотело получить надежные гарантии, а бизнес – снизить свои издержки. Однако предприниматели не хотели брать на себя содержание и обслуживание обширной сети запасных магазинов и стоек, а также транспортировку соли по территории края, так как это требовало вложения значительных финансовых средств без каких-либо

гарантий получения прибыли и сулило лишь упущенную выгоду. В 1890-х гг. коммерческие фирмы организовали постоянную доставку соли в собственные магазины, а к концу века государственная система снабжения населения солью фактически прекратила свое существование. В целом можно сказать, что без участия предпринимателей государству не удалось бы обеспечить снабжение региона солью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алепко А.В. Зарубежный капитал и предпринимательство на Дальнем Востоке России (конец XVIII в. – 1917 г.). Хабаровск: Изд-во ХККМ, 2001.

2. Бережников М. Обзорение фабрично-заводской промышленности в Приморской области в 1896 г. // Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества. Т. IV. Вып. II. Хабаровск, 1898. С. 3–143.

3. Веденеев Г.М., Гончаров Е.Ю., Кобзев Г.Н. Конкурсные торги в России: исторический опыт (развитие законодательства о государственных закупках с XVII в. до наших дней). М.: Изд-во МЭИ, 2005.

4. Гришакова Л.В., Шмакова Н.Н. «Продовольственный вопрос» в современной историографии Первой мировой войны // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 47–53.

5. Долидович О.М. Продовольственный вопрос в городах Восточной Сибири в период Первой мировой войны и его обсуждение на съезде представителей городов в апреле 1916 года // Научный диалог. 2018. № 1. С. 158–170.

6. Исаков А.Н. История торговли на Северо-Востоке России (XVII–XX вв.). Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1994.

7. Кикавец В.В. История правового регулирования государственных закупок в России: финансовый аспект. М.: Проспект, 2019.

8. Колесников В.А. Проблема продовольственного снабжения в российской провинции в годы мировой войны 1914–1918 гг.: по материалам Костромской и Ярославской губерний // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 1. С. 52–58.

9. Комлева Е.В. Государственная политика и частная инициатива в области освоения Северо-Востока России в конце XVIII – первой половине XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 32–36.

10. Молчанова Е.Г. Немецкие предприниматели на российском Дальнем Востоке во второй

половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. н. Владивосток, 2001.

11. Оськин М.В. Заготовки продовольствия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны // Россия и АТР. 2016. № 2. С. 121–134.

12. Позняк Т.З. Иностранные подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2004.

13. Прозоров А.А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб., 1902.

14. Самолысов С.В., Булгакова М.А. Контрактная система в сфере государственных закупок в России. М.: Академия управления МВД России, 2020.

15. Сибирь и Великая Сибирская железная дорога. СПб., 1893.

16. Слюнин Н.В. Охотско-Камчатский край: естественно-историческое описание. Т. 1. СПб., 1900.

17. Троицкая Н.А. Формирование и деятельность крупной буржуазии на русском Дальнем Востоке (1861–1904): дис. ... канд. ист. н. Томск, 1989.

18. Целовальникова И.И. Система продовольственного снабжения населения и организация поставок хлеба для армии в России в годы Первой мировой войны (на примере Симбирской губернии) // Власть. 2021. № 2. С. 239–245.

REFERENCES

1. Alepko, A.V., 2001. Zarubezhnyi kapital i predprinimatel'stvo na Dal'nem Vostoke Rossii (konets XVIII v. – 1917 g.) [Foreign capital and entrepreneurship in the Russian Far East (late XVIIIth century – 1917)]. Khabarovsk: Izd-vo KhKKM. (in Russ.)

2. Berezhnikov, M., 1898. Obozrenie fabrichno-zavodskoi promyshlennosti v Primorskoii oblasti v 1896 g. [Review of factory sector in Primorsky region in 1896]. In: Zapiski Priamurskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva. T. IV. Vyp. 2. Khabarovsk, 1898, pp. 1–143. (in Russ.)

3. Vedeneev, G.M., Goncharov, E.Yu. and Kobzev, G.N., 2005. Konkursnye torgi v Rossii: istoricheskii opyt (razvitie zakonodatel'stva o gosudarstvennykh zakupkakh s XVII v. do nashikh dnei) [Competitive bidding in Russia: historical overview (development of legislation on public procurement from the XVIIIth century to the present)]. Moskva: Izd-vo MEI. (in Russ.)

4. Grishakova, L.V. and Shmakova, N.N., 2019. «Prodoval'stvennyi vopros» v sovremennoi istoriografii Pervoi mirovoi voyny [«Food issues» in the modern historiography of the First World War], *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, no. 2, pp. 47–53. (in Russ.)
5. Dolidovich, O.M., 2018. Prodoval'stvennyi vopros v gorodakh Vostochnoi Sibiri v period Pervoi mirovoi voyny i ego obsuzhdenie na s'ezde predstavitelei gorodov v aprele 1916 goda [Food issue in the cities of Eastern Siberia during the First World War and the discussion of it at the congress of city representatives in April 1916], *Nauchnyi dialog*, no. 1, pp. 158–170. (in Russ.)
6. Isakov, A.N., 1994. Istoriya torgovli na Severo-Vostoke Rossii (XVII – XX vv.) [The history of trade in the North-East of Russia (XVIIth – XXth century)]. Magadan: Magadan. kn. izd-vo. (in Russ.)
7. Kikavets, V.V., 2019. Istoriya pravovogo regulirovaniya gosudarstvennykh zakupok v Rossii: finansovyi aspekt [The history of the legal regulation of public procurement in Russia: the financial aspect]. Moskva: Prospekt. (in Russ.)
8. Kolesnikov, V.A., 2021. Problema prodoval'stvennogo snabzheniya v rossiiskoi provintsii v gody mirovoi voyny 1914–1918 gg.: po materialam Kostromskoi i Yaroslavskoi gubernii [The problem of food supply in the Russian provinces during the First World War: the case of Kostroma and Yaroslavl Governorates], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, Vol. 27, no 1, pp. 52–58. (in Russ.)
9. Komleva, E.V., 2014. Gosudarstvennaya politika i chastnaya initsiativa v oblasti osvoeniya Severo-Vostoka Rossii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. [State policy and private initiative in the development of the North-East of Russia in the late XVIIIth – first half of the XIXth century], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 4, pp. 32–36. (in Russ.)
10. Molchanova, E.G., 2001. Nemetskie predprinimateli na rossiiskom Dal'nem Vostoke vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [German entrepreneurs in the Russian Far East in the second half of the XIXth – early XXth century], dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Vladivostok. (in Russ.)
11. Os'kin, M.V., 2016. Zagotovki prodoval'stviya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke v period Pervoi mirovoi voyny [Food procurement in Eastern Siberia and the Russian Far East during the First World War], *Rossiya i ATR*, no. 2, pp. 121–134. (in Russ.)
12. Poznyak, T.Z., 2004. Inostrannye poddannye v gorodakh Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [Foreign citizens in the cities of the Russian Far East (the second half of the XIXth – early XXth century)]. Vladivostok: Dal'nauka. (in Russ.)
13. Prozorov, A.A., 1902. Ehkonomicheskii obzor Okhotsko-Kamchatskogo kraia [Economic overview of Okhotsk and Kamchatka Territory]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)
14. Samolysov, S.V. and Bulgakova, M.A., 2020. Kontraktnaya sistema v sfere gosudarstvennykh zakupok v Rossii [Contract system in public procurement in Russia]. Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii. (in Russ.)
15. Sibir' i Velikaya Sibirskaya zheleznaya doroga [Siberia and the Great Siberian Railway]. Sankt-Peterburg, 1893. (in Russ.)
16. Slyunin, N.V., 1900. Okhotsko-Kamchatskii kraj: estestvenno-istoricheskoe opisanie. T. 1 [Okhotsk and Kamchatka Territory: nature and history. Vol. 1]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)
17. Troitskaya, N.A., 1989. Formirovanie i deyatelnost' krupnoi burzhuazii na russkom Dal'nem Vostoke (1861–1904) [Formation and activity of the large bourgeoisie in the Russian Far East, 1861–1904], dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Tomsk. (in Russ.)
18. Tseloval'nikova, I.I., 2021. Sistema prodoval'stvennogo snabzheniya naseleniya i organizatsiya postavok khleba dlya armii v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny (na primere Simbirskoi gubernii) [The system of food supply and the organization of bread supply for the army in Russia during the First World War (the case of Simbirsk Governorate)], *Vlast'*, no. 2, pp. 239–245. (in Russ.)